

Э.А. Хабибулина

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа фразеологизмов немецкого и татарского языков, имеющих в своем составе гендерно-значимый компонент. Отбор исследуемого материала из фразеологических словарей татарского и русского языков осуществлялся в соответствии с формально-структурным критерием. Были выделены устойчивые сочетания, в состав которых входят лексемы, указывающие на лицо мужского или женского пола. Автор анализирует семантику гендерно-маркированных фразеологических единиц, чтобы выявить демонстрируемые в них гендерные стереотипы, определить различия и параллели в языках, относящихся к разным системам. Отмечается, что и в немецкой, и в татарской языковых картинах мира прослеживается гендерная асимметрия и андроцентричность.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, гендерно-маркированные фразеологические единицы, разносистемные языки, немецкий язык, татарский язык, гендерная асимметрия.

Для цитирования: Хабибулина Э.А. Проявление гендерных стереотипов во фразеологии разносистемных языков // Слово. Текст. Контекст. 2024. № 1 (17). С. 21–27. DOI 10.69571/PBSSPU.2024.17.1.014

E.A. Khabibulina

MANIFESTATION OF GENDER STEREOTYPES IN PHRASEOLOGY OF DIFFERENT SYSTEM LANGUAGES

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of phraseological units of the German and Tatar languages / The phraseological units under study are claimed to have a gender-significant component. The studied material is selected from phraseological dictionaries of the Tatar and Russian languages and the survey is carried out in accordance with the formal-structural criterion. Set expressions which include lexemes indicating a male or female gender are identified. The author analyzes the semantics of gender-marked phraseological units in order to identify the gender stereotypes demonstrated in them and to identify differences and parallels in languages belonging to different systems. It is noted that in both the German and the Tatar linguistic worldview, gender asymmetry and androcentricity can be traced.

Key words: gender stereotypes, gender-marked phraseological units, different system languages, German, Tatar, gender asymmetry.

For citation: Khabibulina, E.A. (2024). Manifestation of Gender Stereotypes in Phraseology of Different System Languages. *Word. Text. Context*, 1 (17), 21–27. DOI 10.69571/PBSSPU.2024.17.1.014 (in Russian)

Введение

Фразеология составляет яркую и национально-своеобразную часть языковой картины мира любого народа. «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [10, с. 9]. Во фразеологии демонстрируется культурная идентичность народа – носителя данного языка, аккумулирует

ся исторический опыт, связанный с обычаями и традициями народа, находят выражение национально-культурные особенности поведения, связанные в том числе и с гендерными стереотипами, существующими в данной культуре.

Под гендерными стереотипами понимаются культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов. Как утверждает Е.С. Гриценко, «гендерные стереотипы закреплены в коллективном сознании и определяют тактику поведения представителей того или иного социально-языкового сообщества» [3, с. 31].

Языковая среда особенно ярко репрезентирует стереотипы гендерности отдельно взятых языковых пространств и культур. Гендерные стереотипы просматриваются практически на всех уровнях речемыслительной деятельности [см.: 6, с. 35]. Таким образом, стереотипы находят выражение в языке, в лексике, во фразеологии. Как отмечает И.В. Зыкова, «фразеологическое пространство языка как культурный срез того или иного народа может более полно раскрывать особенности концептов “маскулинность” / “фемининность”, отражающих характерный для различных сообществ социальный опыт» [5, с. 18]. Под гендером исследователь предлагает понимать «совокупность норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола в данном обществе. В основе гендера лежит идея о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям» [5, с. 7].

Цель исследования – анализ семантики фразеологических единиц немецкого и татарского языков, имеющих в своем составе гендерно-маркированный компонент, с точки зрения проявления в них национально-культурной специфики и гендерных стереотипов. Сравнительный анализ гендерно маркированных фразеологизмов позволяет установить, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам в разных культурах, определить различия и параллели в языках, относящихся к разным системам.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили 258 гендерно-маркированных фразеологических единиц немецкого языка и 98 – татарского языка, выделенные методом сплошной выборки из фразеологических словарей [1; 2; 4; 7; 9]. Фразеология в данной работе рассматривается в широком смысле, исследуемый материал включает устойчивые сочетания различных типов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения. Отбор производился в соответствии с формально-структурным критерием, предложенным И.В. Зыковой [5, с. 23], согласно которому гендерно-маркированными считаются фразеологизмы, имеющие в своем составе лексемы, указывающие на лицо мужского или женского пола.

В работе применяются метод сплошной выборки, контрастивного семантического анализа, описания и сравнения.

Результаты и обсуждение результатов исследования

Анализ гендерно-маркированного фразеологического материала немецкого и татарского языков позволил выделить три группы фразеологических единиц: с антропометрическими лексемами, с компонентом термином родства, с именем собственным.

Фразеологические единицы с антропометрическими лексемами содержат в своей структуре компонент, указывающий на лицо женского или мужского пола. Эта группа представлена наибольшим количеством устойчивых сочетаний в обоих языках, на нее приходится 44% всех выделенных немецких и 49% татарских фразеологизмов. Это в первую очередь обусловлено частотностью употребления лексем *Mann / Frau* и *ип / хатын* (мужчина / женщина), являющихся ядерными в данном лексико-семантическом поле. Кроме того, во фразеологическом фонде немецкого языка представлены такие лексические единицы как *Junge, Kerl, Knabe, Herr, Frau, Fräulein, Jungfrau, Mädchen*, татарского – *егет, малай, адәм, абзый, кыз, карчык*. Антропометрические лексемы образуют лексические оппозиции, которые можно классифицировать по возрастному признаку *der Junge – das Mädchen, егет – кыз*; по семейному статусу *der Mann – die Frau, ип – хатын*; по признаку социального статуса и благородного происхождения *der Herr – die Dame*.

Фразеологические единицы с мужскими антропометрическими лексемами имеют преимущественно положительные коннотации в обоих языках. Компоненты *der Mann* и *ип* отождествляются с понятиями «человек», «молодец», «богатырь» и в составе фразеологизмов служат для выражения таких качеств, как мужественность, значимость, стойкость, верность слову: *ein Mann der Tat* (человек дела), *ein Mann von Wort* (человек слова), *ип йөрәкле* (храбрый, удалой), *егет дисәң дә егет* (настоящий парень), *егет кеше* (смелый человек).

Фразеологические единицы с отрицательной семантикой представлены небольшим количеством в обоих языках, в них критикуются такие качества как невоспитанность (*маңка малай*), ветреность, непостоянство (*егет жылән*), склонность к преступности (*ein schwerer Junge*), нечестность (*ein dunkler Ehrenmann*).

Среди устойчивых сочетаний с женской доминантой немало фразеологических единиц с отрицательной семантикой. Самой продуктивной при отрицательной характеристике женщины является лексема немецкого языка *Mädchen* (девочка, девушка): *ein leichtes Mädchen* (девица лёгкого поведения), *ein gefallenes Mädchen* (падшая девушка), *ein loses Mädchen* (легкомысленная девушка). Стремление к удачному замужеству, неудачи в поиске жениха и засидевшиеся девицы были предметом насмешек как в немецком, так и в татарском языке, о чем свидетельствуют фразеологизмы: *ein spätes Mädchen* (старая дева), *eiserne Jungfrau* (железная дева), *кыз килеш утырып калу* (старая дева). Критикуются в татарском языке такие женские качества, как склочность (*усал хатын – злая баба*), непоследовательность (*булдырган да хатын, бөлдергән дә хатын – жена и создает, и разоряет*). Однако тот факт, что жена является поддержкой мужа, также не остается без внимания: *ип беләк – хатын терәк* (муж – рука, жена – опора).

В немецких устойчивых выражениях *meine alte Dame, die Frau des Hauses, die erste Dame des Staates, Unsere Liebe Frau, die Magd des Gottes* подчеркивается уважительное отношение к женщине как к матери, хозяйке дома, первой леди государства, богоматери. Немецкий фразеологизм *ein guter Kerl (славный малый)*, «может употребляться и по отношению к девушке, отзывчивой, готовой помочь и даже пострадать за других» [11, с. 302], при этом приписывание мужских качеств женщине повышает ее значимость в обществе и ставит ее в один ряд с мужчиной.

Фразеологические единицы с термином родства содержат в своей структуре лексемы, указывающие на родственные отношения по мужской и женской линии: *Vater / Mutter, ama / ana* (папа / мама); *Großvater / Großmutter, баба / эби* (дедушка / бабушка); *Sohn / Tochter, ул / кыз* (сын / дочь); *Bruder / Schwester* (брат / сестра). В татарском языке к этой группе относится существенная часть (35%) анализируемого фразеологического материала, в немецком языке – вдвое меньше (18%). Это объясняется культом семьи в татарской культуре, где родственные отношения имеют большое значение. Они подчеркиваются обращениями, в которых содержится уважительное отношение к родственникам, особенно старшим: *абзый кеше* (дядя, уважительное отношение к старшему по возрасту), *абызжан агай* (для невестки – младший брат мужа), *алма ана* (любимая старшая сестра), *алма апай* (тетя, сестра мамы).

Большинство устойчивых сочетаний немецкого и татарского языков содержат мужские термины родства. В татарском языке в структуре фразеологической единицы чаще всего содержатся компоненты *ата* (папа) и *баба* (дедушка). В них подчеркивается почитание родителей и старших родственников, авторитет отца в татарской семейной традиции, преемственность поколений: *аталар юлыннан бару* (идти по пути предков, следовать (национальным) традициям), *ата-баба* (предки, прародители).

В немецкоязычной среде культу семьи уделяется не такое большое значение, и фразеологических единиц с компонентом *Vater* (папа) и *Großvater* (дедушка) встречаются редко. Но указание на то, что отец является главой семьи, владельцем всего имущества обнаруживается в обоих языках: *ата йорты* (родительский дом), *das väterliche Dach* (отцовская крыша), *die väterliche Scholle* (родной клочок земли), *Vaterhaus* (отчий дом).

Чаще всего в немецких устойчивых сочетаниях встречается мужской термин *der Bruder* (брат), но в большинстве случаев он теряет значение родства и характеризует человека мужского пола как с положительной стороны – *Bruder Lustig, ein lustiger Bruder* (весёлый парень, весельчак) – так и с отрицательной – *ein leichter (lockerer) Bruder* (гуляка, ветрогон).

Образ матери положительно оценивается в немецкой и татарской культурах, женские термины родства *ana* и *Mutter* (мать) вызывают ассоциируются с заботой и вниманием, что находит выражение и в устойчивых сочетаниях: *ана иркэсен белгэн* (любимец матери), *wie eine Mutter sein* (относиться к кому-либо по-матерински). Но иногда в них содержится указание на несамостоятельность, инфантильность характеризуемого

лица: *ана куеныннан чыкмаган / чыгып житаган* (маменькин сынок); *an Mutters Schürze hängen* (держаться за маменькин подол, быть маменькиным сынком) [8, с. 78].

Фразеологические единицы с именами собственными, т.е. имеющие в своём составе мужские и женские имена, более ярко представлены в немецком языке и составляют 38% гендерно-маркированных фразеологических единиц. В татарском языке эта группа представлена лишь 16 % исследуемого материала.

Следует отметить, что в немецком языке имена собственные в составе устойчивых сочетаний встречаются не только гораздо чаще, но и обладают гораздо более разнообразными спектром значений. В них представлены немецкие мужские имена *Adam, Adonis, August, Benjamin, Emil, Eugen, Hans, Heinrich, Jakob, Max, Oskar, Otto* и татарские *Гали, Вали, Шали, Сөләйман, Габдулла, Айтуган, Тукай, Зариф*. Немецкие женские имена *Berta, Emma, Eva, Grete, Katharina, Liese, Lotte, Marie, Minna, Pauline, Trine* и татарские имена *Зәһрә, Зәлейха* входят в состав устойчивых сочетаний.

Большинство выражений с мужскими именами обладают нейтральной и положительной семантикой при обозначении внешности и характера мужчин: *strammer Max* (силач, богатырь), *ein sanfter Heinrich* (скромный малый), *doller Otto* (смельчак, отчаянный парень), *Hans im Glück* (счастливчик), *тугры Тукай* (прямолинейный человек), *таза Мортаза* (сильный, здоровый человек). Однако в некоторых фразеологизмах присутствуют отрицательные коннотации при характеристике качеств человека: *Hans Ohnesorge* (беззаботный (беспечный) человек), *der kleine Moritz* (недалекий человек), *ein alberner (dummer) Peter* (глупый человек), *сөнгеле Сөләйман* (человеке, живущий с плохими намерениями), *төнлә туган Айтуган* (хмурый человек).

В группе выражений с женскими именами преобладают фразеологизмы, которые носят положительный и нейтральный характер. Положительную оценку имеют выражения с именем *Eva: eine junge Eva* (молодая, женщина), *hübsche (kokette) Eva* (красивая (кокетливая) женщина).

Множество фразеологических единиц данной подгруппы носят нейтральный характер и связаны в основном с военной терминологией, поскольку мужчины во время военной службы находятся долгое время без женского внимания, и пытаются обозначить окружающую их обстановку женскими именами: *lange Berta* (сверхдальнее орудие крупного калибра), *faule Grete* (пушка), *Marie auf Socken* (бесшумный снаряд).

Однако нередко в устойчивых сочетаниях с женскими именами отрицательно оцениваются умственные способности и поведение женщин: *dumme Liese / Trine* (дурочка), *faule Liese / Trine* (лентяйка), *eine liederliche Liese* (неряха), *ein vergessliches Lieschen* ('Маша-растеряша').

Татарские женские имена очень редко функционируют в составе устойчивых сочетаний. Имена *Зәһрә, Зәлейха* употребляются в составе фразеологизмов преимущественно вместе с мужскими именами: *Tahup белән Зәһрә; Йосыф белән Зәлейха*. Эти выражения используются для обозначения любящей пары.

Выводы

Таким образом, во фразеологии немецкого и татарского языка, находят отражение гендерные стереотипы, существующие в картине мира этих народов. Фразеологический фонд обоих языков демонстрирует признаки гендерной асимметрии и андроцентричности, которые проявляются в количественном доминировании фразеологических единиц с компонентом, обозначающим лицо мужского пола и преобладании в них положительной семантики. Мужчина чаще всего характеризуется как разумный, мужественный, сильный, ответственный. Женщине нередко приписываются такие характеристики, как слабая, глупая, порочная, скандальная, непостоянная. Положительно оцениваются такие качества, которые необходимы, приятны или полезны для мужчин – хозяйственность, материнство, привлекательность.

Татарская и немецкая культура развивались совершенно разными путями, татарский и немецкий языки не являются родственными, результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц с гендерным компонентом в немецком и татарском языках свидетельствуют о преобладании сходств над различиями. В первую очередь, они основаны на общечеловеческом опыте и представлениях. Различия, как правило, носят незначительный характер и обусловлены национально-культурным своеобразием, отражаемым во фразеологии языков.

Литература

1. Байрамова Л.К. Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь. Казань: Татарск. книж. изд-во, 1991. 135 с.
2. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
3. Гриценко Е.С. Язык. Гендер. Дискурс. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2005. 267 с.
4. Исанбет Н.С. Фразеологический словарь татарского языка. Т. 1, 2. Казань: Татар. книж. изд-во, 1990. 495 с.
5. Зыкова И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М.: Едиториал УРСС, 2003. 232 с.
6. Кормильцева А.Л. Гендер во фразеологии: учебное пособие. Елабуга: [б.и.], 2020. 63 с.
7. Мальцева Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. М.: Азбуковник, 2002. 350 с.
8. Рябикова Д.Н., Хабибулина Э.А. Гендерно маркированные фразеологические единицы с терминами родства в татарском и немецком языках // Национальное образование и культура в полиэтническом пространстве: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. С. 77–79.
9. Сафиуллина Ф.С. Краткий татарско-русский и русско-татарский фразеологический словарь. Казань: Тарих, 2007. 576 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
11. Хабибулина Э.А. Семантика фразеологизмов с антропометрическими лексемами в немецком и татарском языках // Общественные науки. 2017. № 3. С. 300–305.

References

1. Bayramova, L.K. (1980). Educational Thematic Russian-Tatar Phraseological Dictionary. Kazan. 135 p. (in Russian; in Tatar)

2. Binovich, L.E., Grishin, N.N. (1975). German-Russian Phraseological Dictionary. Moscow. 656 p. (in German; in Russian)
3. Gritsenko, E.S. (2005). Language. Gender. Discourse. N. Novgorod. 267 p. (in Russian)
4. Isanbet, N.S. (1990). Phraseological Dictionary of Tatar Language. Vol. 1, 2. Kazan. 495 p. (in Tatar; in Russian)
5. Zykova, I.V. (2003). Methods of Constructing Gender in English Phraseology. Moscow. 232 p. (in Russian)
6. Kormiltseva, A.L. (2020). Gender in Phraseology. Elabuga. 63 p. (in Russian)
7. Maltseva, D.G. (2002). German-Russian Phraseological Dictionary with Linguistic and Cultural Commentary. Moscow. 350 p. (in Tatar; in Russian)
8. Ryabikova, D.N., Khabibulina, E.A. (2011). Gender-Marked Phraseological Units with Kinship Terms in Tatar and German Languages. *National Education and Culture in a Multi-Ethnic Space*. Tobolsk. Pp. 77–79. (in Russian)
9. Safiullina, F.S. (2007). Brief Tatar-Russian and Russian-Tatar Phraseological Dictionary. Kazan. 576 p. (in Tatar; in Russian)
10. Telija, V.N. (1996). Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguacultural Aspects. Moscow. 288 p. (in Russian)
11. Khabibulina, E.A. (2017). Semantics of Phraseological units with Anthropometric Lexemes in German and Tatar languages. *Social Sciences*, 3, 300–305. (in Russian)

***Статья поступила в редакцию 25.03.2024;
одобрена после рецензирования 08.04.2024;
принята к публикации 15.04.2024.***

***Received: March 25, 2024
Approved: April 05, 2024
Accepted: April 15, 2024***